

Будучи сыном, который вернулся в семью Сунь лишь спустя много лет, Сунь Цзинь почти не знал людей со стороны отца. Но всё же сегодня был важный день для Сунь Сянпина и Юань Я, и он не мог просто забиться в угол, молча избегая общества. Ему оставалось лишь повсюду следовать за Сунь Сянпином, здороваться с разными людьми и изо всех сил стараться не выглядеть скованным или лишним.

— А где твой младший сын? Почему он не пришел? — спросил один из друзей.

Сунь Сянпин с улыбкой поднял бокал:

— Только из школы освободился, водитель поехал его забрать.

Не успел он договорить, как Сунь Цзинь увидел, что двери банкетного зала распахнулись и вошел Сунь Синлань с рюкзаком в руках.

— Легок на помине, — Сунь Сянпин тоже заметил сына и помахал ему рукой. — Иди сюда, поздоровайся с дядей Ли.

Сунь Синлань подошел к ним, бросил короткое «Здравствуйте, дядя Ли» и сразу же пошел дальше. Он нашел свободное место за главным столом, сел и принялся за еду.

— Совсем не умеет себя вести, избаловал я его, — нахмурился Сунь Сянпин.

— Ничего-ничего, он же еще ребенок. В таком возрасте они все бунтари, парень с характером, — попытался сгладить углы приятель.

Сунь Цзинь повернул голову и увидел, что Юань Я подсела к Сунь Синланю и с улыбкой о чем-то с ним говорит. Однако тот лишь молча ел, уткнувшись в тарелку, и даже не думал поворачиваться к ней или поддерживать разговор, демонстрируя полное пренебрежение.

Сказав еще несколько слов, Юань Я собралась встать, а уходя, ласково похлопала Сунь Синлани по спине — должно быть, велела ему хорошенько поесть.

Но тут Сунь Синлань, который до этого никак не реагировал, резко вскинул руку и смахнул ее ладонь со своего плеча. Он что-то буркнул, и по губам можно было прочесть: «Не трогай меня».

Лицо Юань Я тут же помрачнело — не столько от злости, сколько от неловкости из-за столь открытого пренебрежения на глазах у всех. Сидевшие рядом гости на мгновение замерли и начали многозначительно переглядываться.

Сунь Сянпин стоял спиной к тому столу и увлеченно беседовал, ничего не заметив. Сунь Цзинь

испугался, что, если отец узнает, разразится скандал. Поэтому он подошел к Юань Я и тихо сказал:

— Тетя, может, вы побудете рядом с папой, пока он общается с гостями? Он уже прилично выпил.

Юань Я выдавила вымученную улыбку и кивнула:

— Хорошо. Вы кушайте, а я пойду к нему.

Сунь Цзинь ободряюще коснулся ее руки:

— Да, конечно.

Когда Юань Я ушла, Сунь Цзинь вернулся на свое место. У него не было ни малейшего желания общаться с Сунь Синланем — он лишь надеялся спокойно доест праздничный ужин без новых происшествий.

Сунь Синлань продолжал есть с каменным лицом. Он небрежно налил себе в бокал красного вина и осушил его. Когда он пил, его кадык резко ходил вверх-вниз, и во всем его облике сквозила какая-то скрытая угроза.

Экран его телефона то и дело загорался — то ли от сообщений, то ли от звонков, — но Сунь Синлань лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и больше не обращал внимания.

Вскоре Сунь Сянпин и Юань Я вернулись за стол. Глава семейства был уже изрядно пьян, его лицо так и светилось от радости. Он призвал всех поднять бокалы и выпить за то, что гости разделили с ними этот праздник.

Все присутствующие поднялись со своих мест, и лишь Сунь Синлань остался сидеть неподвижно.

— Сунь Синлань, — глухо позвал Сунь Сянпин.

Тот пропустил слова мимо ушей, сделал глоток вина и продолжил невозмутимо есть.

Сунь Сянпин поставил бокал. Он всегда умел ладить с людьми и дорожил своей репутацией, но то ли сегодня он выпил лишнего, то ли не смог стерпеть неповиновение сына в такой торжественный день, то ли его терпение под действием алкоголя окончательно лопнуло. Так или иначе, в момент, когда меньше всего следовало устраивать сцены, Сунь Сянпин зацепился за дерзкое поведение Сунь Синланя и вытащил наружу давно копившиеся семейные обиды, словно больше не мог держать их в себе.

— Твоему упрямству тоже должен быть предел, — Сунь Сянпин в упор посмотрел на сына. — Хватит вести себя так, будто тебе все вокруг должны.

В зале воцарилась гробовая тишина. Сунь Синлань допил вино, не торопясь вытер губы салфеткой, поднял глаза и произнес:

— Разумеется, ты мне ничего не должен. Наоборот, ты меня многому научил.

На его губах заиграла улыбка, которая показалась Сунь Цзиню по-настоящему жуткой и ледяной.

— Еще до того, как я пошел в начальную школу, ты каждый день приводил домой девиц и устраивал при мне постельные представления, наглядно просвещая в вопросах секса. Разве не так? Сунь Цзинь почти на подсознательном уровне перестал дышать. Он совершенно не смел взглянуть на выражение лиц Сунь Сянпина или Юань Я, лишь чувствуя, что оказался прав: в каждом проявлении спокойствия Сунь Синланя таились пугающие подводные течения. Он всегда выбирал самый неподходящий момент, чтобы жестоко сорвать благопристойную маску, обнажая свою безумную, не поддающуюся никаким разумным доводам сторону, не оставляя никому ни единого шанса на отступление.

Глухой удар заставил Сунь Цзиня вернуться в реальность. Он весь вздрогнул, поднял голову и увидел, что по бледному лицу Сунь Синланя стекает красная жидкость. Это была не кровь, а красное вино — Сунь Сянпин разбил бокал о его голову.

Окружающие словно очнулись от сна. Одни бросились удерживать Сунь Сянпина, призывая его к спокойствию, другие — Юань Я в панике схватила салфетку и потянулась к лицу Сунь Синланя, чтобы вытереть вино, но он перехватил её руку.

В этот момент он отнесся к Юань Я еще довольно миролюбиво, ведь с самого начала истинным противником был Сунь Сянпин, а Юань Я лишь случайно попала под горячую руку.

Сунь Синлань поднял со стола телефон, тыльной стороной ладони стер красное вино с уголка губ и холодно усмехнулся:

— Отец, поздравляю с бракосочетанием. Я выйду, отвечу на звонок.

Сунь Сянпин сидел в кресле, тяжело дыша и свирепо глядя на него.

Юань Я, поглаживая Сунь Сянпина по спине, чтобы тот перевел дух, посмотрела на Сунь Цзиня и взволнованно прошептала:

— Сяо Цзинь, сходи посмотри за Синланем, не дай ему натворить дел.

Сунь Цзиню очень хотелось ответить, что Сунь Синлань — последний человек, который может

натворить дел: его сердце настолько черствое, что она даже представить себе не может. Но он лишь кивнул:

— Отец, тогда я схожу, проверю.

Сунь Сянпин махнул рукой, не желая продолжать разговор.

Сунь Цзинь стоял за пределами банкетного зала, пытаясь привести в порядок мысли. С самого начала он чувствовал себя посторонним, хотя, по правде говоря, все присутствующие, за исключением Сунь Сянпина и Сунь Синлани, были посторонними. Но эти двое были самыми близкими родственниками по крови, и, хотя Сунь Цзинь мог внешне не вмешиваться, в глубине души он хотел хоть что-то сделать.

Он поднял голову, тяжело вздохнул и направился к коридору, ведущему в уборную. Если Сунь Синлань не покинул отель, то наверняка он там.

Проходя мимо приоткрытой двери пожарного выхода, Сунь Цзинь услышал голос:

— Сунь Синлань, пожалуйста, перестань так себя вести. Это был голос девушки. Сунь Цзинь на мгновение замер и шагнул к дверям. Разница в освещении между коридором и комнатой была невелика, но полумрак позволял ему стоять, оставаясь незамеченным.

Он увидел девушку в такой же школьной форме, как у Сунь Синлани. У неё были длинные волосы, а её профиль выглядел очень красиво, но выражение лица было каким-то странным.

— Как ты можешь так просто взять и бросить меня? Я ведь просто переписывалась с ним, правда, ничего такого не было! Пожалуйста, поверь мне, хорошо?

Голос девушки звучал отчаянно, с заискивающими, капризными нотками. Сунь Цзинь вспомнил, как за обеденным столом у Сунь Синлани то и дело загорался экран телефона — вероятно, это она заваливала его сообщениями, а теперь вот пришла сюда лично.

— Было у вас что-то или нет — мне всё равно, — голос Сунь Синлани был холодным и равнодушным. — Я расстаюсь просто потому, что ты мне надоела. Не надумывай лишнего.

Но девушка не желала сдаваться. Она обняла Сунь Синлани за талию и потянулась вверх, пытаясь его поцеловать.

Сунь Синлань отвернулся, нахмурившись.

— Синлань... — в голосе девушки уже слышались слезы.

Однако Сунь Синлань упёрся руками ей в плечи и оттолкнул от себя. Затем он достал сигарету,

взял её в зубы и поджёг.

— Можешь идти, — сказал Сунь Синлань. Сунь Цзинь совсем не хотел продолжать подслушивать. Он устало потёр переносицу, чувствуя себя донельзя жалко — надо же было додуматься подслушивать разговоры младшего брата-старшеклассника.

Однако стоило ему сделать шаг, как девушка произнесла:

— Я никуда не уйду. Ты перепил, давай снимем номер, хорошо?

Сунь Цзинь замер на месте. Он склонил голову и снова заглянул внутрь: Сунь Синлань стоял, опустив голову, с сигаретой в зубах, а одной рукой поддевал подбородок девушки, будто что-то выискивая на её лице.

Затем Сунь Синлань вытащил сигарету изо рта и произнёс:

— Ладно, раз ты тут передо мной ломаешься, пошли снимем номер. Его тон был ровным, а на опущенном в полумраке профиле едва проступал след от красного вина. В тусклом свете ламп и сизом дыме сигарет в этом облике сквозила холодная, безумная притягательность — казалось, что за что бы он ни взялся, всё неизменно окажется под его полным контролем.

Сунь Цзиню казалось, что голова вот-вот расколется. Ему хотелось уйти, отвернуться, чтобы не видеть этого, но чья-то невидимая рука словно намертво вцепилась ему в затылок, пригвождая к месту и заставляя сквозь узкую щель в дверях наблюдать за происходящим.

<http://bllate.org/book/22345/2341087>